

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИДЕРОВ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ ГОТОВНОСТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лидеры современных просоциальных молодежных движений России обладают преимущественно средним уровнем готовности к социальной ответственности (СО) и лишь 6,6% – высоким. Между описанными группами лидеров с разным уровнем СО существуют значимые различия по показателям: доминирование, способность к статусу, социальное присутствие, гибкость по СРІ.

Ключевые слова: социальная ответственность; молодежные движения; лидеры; социально-психологические характеристики.

Согласно развиваемой нами концепции [1–3] социальная ответственность (СО) играет особую роль в деятельности лидеров просоциальных молодежных движений и группировок. Она является важнейшим социально-желательным качеством лидера в плоскости восприятия «лидер – общество» в условиях социально-ориентированного государства. Социальная ответственность проявляется как готовность и реализация готовности взять на себя ответственность за социальные изменения и последствия своих действий, а также действий своей организации. Как диспозиционная личностная установка СО осуществляет функцию внутреннего регулятора поведения и деятельности лидера в определении стратегии и тактики развития молодежного движения, в ситуациях принятия решения, в создании различных социальных проектов.

Как показано ранее в наших исследованиях [2–4], объективной предпосылкой формирования у лидера СО является наличие общественно-одобряемых представлений о социальной ответственности политических и общественных сил. Субъективной – сформированность у субъекта таких важнейших социально-психологических характеристик личности, как направленность, система ценностей, интернальность, социальная зрелость, социальная активность, мотивация достижения. Условием реализации – включенность в просоциальную деятельность, предсказуемость и осознанность последствий этой включенности, социально-психологическая компетентность, владение рядом социально-аналитических, социально-проектных и социально-прогностических умений.

Основанием готовности лидера к социальной ответственности являются компетентность и позиция ответственности. Нами [1] предложена типология готовности на основе компетентности по форме и содержанию социальной ответственности (К) и принятия позиции социально-ответственного лица (П). Выделены три уровня готовности по указанным основаниям: «*высокий*» (высокие показатели К и П), «*средний*» (низкие показатели К и высокие П, высокие показатели К и низкие П или средний результат по обоим показателям), «*низкий*» (низкие показатели К и П). Описаны четыре крайних типа готовности к социальной ответственности по указанным основаниям: «*подготовленный*» (высокие показатели К и П), «*позиционный*» (низкие показатели К и высокие П), «*компетентно-избегающий*» (высокие показатели К и низкие П), «*неподготовленный*» (низкие показатели К и П).

Согласно гипотезе данной серии нашего исследования готовность к социальной ответственности связана с развитием у лидеров молодежных движений стремления к доминированию, способности к статусу, социальной активности и другим проявлениям власти.

Исследование проходило в ноябре 2007 г. в рамках учебы молодежных лидеров на базе РГСУ (Москва), где присутствовали активисты ряда просоциальных молодежных движений (молодежное крыло партии «Единая Россия», «Наши» и др.). В исследовании приняли участие 78 опрошенных, из них 24 юноши и 54 девушки в возрасте от 20 до 26 лет.

Для диагностики описанных особенностей СО применялся разработанный и апробированный нами опросник «Готовность к социальной ответственности» [5], который содержит 69 вопросов и две шкалы:

1. Шкалу компетентности (29 вопросов) по форме и содержанию социальной ответственности лидера – (индекс Ик), включающую две подшкалы: а) широты и меры ответственности по содержанию (индекс К1), б) широты и меры ответственности по форме (индекс К2).

2. Шкалу готовности (30 вопросов) принятия персональной позиции социальной ответственности (индекс Ип). Шкала включает 4 подшкалы:

- установка на принятие социальной ответственности (индекс П1);
- установка на избегание социальной ответственности (индекс П2);
- склонность к атрибуции социальной ответственности (индекс П3);
- опыт социальной ответственности на уровне микро- и макросоциального окружения (индекс П4).

Опросник прошел все необходимые процедуры подтверждения валидности, внутренней и внешней надежности, что и позволило использовать его в диагностических целях [5].

Для решения задачи выявления лидерских особенностей четырех типов лиц с разным типом социальной готовности был необходим личностный опросник, который концептуально обладал бы широкой личностной и социальной релевантностью. Таким личностным опросником является, на наш взгляд, *Калифорнийский психологический опросник (СРІ)* (перевод и адаптация Н.А. Батурина, 1995) [6]. Данный опросник ориентирован на такие характеристики личности, которые хорошо описывают поведение человека и, кроме того, относятся к социально одобряемым и позитивным аспектам личности. Конструктивно этот опросник содержит 480 утверждений, 178 из них взяты из опросника ММРІ. Опросник дает возможность получить 18 стандартных оценок и предназначен для работы с «нормальными» испытуемыми. Его шкалы относятся к характеристикам личности, которые важны для жизни в обществе, межличностного общения и взаимодействия.

Каждая шкала предназначена для оценки одной важной грани личности, а их совокупный набор нацелен на проведение всестороннего изучения индивида с точки зрения социальной интеракции.

Шкалы опросника сгруппированы по четырем широким классам (в основе объединения лежит не факторная, а интерпретационная логика).

Класс 1. Измерение манеры держаться, властности, самоуверенности и межличностной адекватности. В данный класс входят следующие шкалы: Доминирование (Do), Способность к статусу (Cs), Общительность (Sy), Социальный облик (Sp), Самопринятие (Sa), Чувство благополучия (Wb).

Класс 2. Измерение социализации, ответственности, внутренних ценностей и характера. В данный класс входят следующие шкалы: Ответственность (Re), Социализация (So), Самоконтроль (Sc), Терпимость (To), Хорошее впечатление (Gi), Обычность (Cm).

Класс 3. Измерение потенциала достижения цели и интеллектуальной эффективности. К данному классу относятся следующие шкалы: Достижение через конформность (Ac), Достижение через независимость (Ai), Интеллектуальная эффективность (Ie).

Класс 4. Измерение интеллектуальной и мотивационной направленности. Внутри данного класса находятся следующие шкалы: Психологическая направленность (Py), Гибкость (Fx), Женственность (Fe).

Проведенное исследование позволило выявить особенности проявления готовности к социальной ответственности в изучаемой сборной группе молодежных лидеров (по методике ГСО). Так, индекс меры ответственности по содержанию (K1) у 42,7% испытуемых находится в верхних пределах. Из этих данных следует, что, по мнению испытуемых, лидер молодежного движения должен отвечать за большой пласт направлений деятельности организаций, начиная с дисциплинарных аспектов деятельности и заканчивая последствиями деятельности общества в масштабах страны.

Индекс меры ответственности по форме (K2) в высоком диапазоне располагается у 58,7% и свидетельствует, что большая часть испытуемых считают, что мера ответственности лидера по форме разнообразна и что в случае неуспеха он может быть наказан в диапазоне от моральной до юридической формы.

Общий показатель компетентности по форме и содержанию социальной ответственности лидера (Ik) соответственно высокий у 58,7% испытуемых, которые оценивают компетентность по форме и содержанию социальной ответственности лидера в высоких значениях (на уровне от 22 баллов и выше).

Оценивая готовность принятия персональной позиции социальной ответственности (Ип), мы измеряли четыре индекса (П1, П2, П3, П4).

Индекс установки на принятие социальной ответственности (П1) только у 26,7% опрошенных выходит на уровень 8–9 баллов из 9 возможных, из чего можно предположить, что у молодых людей, опрошенных нами, присутствует предрасположенность к принятию ответственности в определенной ситуации; они не боятся брать ответственность за себя и других. В то же время индекс установки на избегание социальной ответственности (П2) в 25,3% ответов представляется высокими значениями (от 6 баллов и выше). В остальных случаях оба индекса представлены низкими (от 1 до 2) и средними (от 3 до 5) значениями. Данные свидетельствуют об определенном преобладании средней

позиции. В выборке есть как те, кто не избегает ответственности, так и те, кто старается избавиться от ответственности по разным причинам и под разными предлогами.

Индекс склонности к атрибуции социальной ответственности (П3) у подавляющего большинства испытуемых (76%) высокий, т.е. они готовы разделять социальную ответственность с другими.

По индексу прошлого опыта социальной ответственности (П4) опрошенные разделилась на три группы: с высоким (9,3%), средним (70,7%) и низким (20%) индексом прошлого опыта социальной ответственности, т.е. часть опрошенных в имеющемся опыте часто имели ситуации, когда приходилось брать ответственность на себя; другие не брали ответственность за себя, за ближайшее окружение и других людей.

На основе имеющихся четырех индексов мы посчитали интегральный показатель готовности принятия персональной позиции социальной ответственности (Ип). 8% из опрошенных нами лидеров продемонстрировали высокую готовность принятия персональной социальной ответственности. Интересно, что большинство из них – представители сильного пола, молодые люди (75% мужчин, 25% девушек).

16% опрошенных продемонстрировали низкий уровень готовности к принятию позиции социально-ответственного лица, остальные 76% показали средний уровень готовности.

Объединение показателя компетентности в содержании и форме социальной ответственности и показателя принятия позиции социально-ответственного лица выявляет 3 уровня готовности к социальной ответственности: высокий (высокие показатели К и П), средний (низкие показатели К и высокие П; высокие показатели К и низкие П; средние К и П) и низкий (низкие показатели К и П).

В исследованной нами группе мы выявили 6,6% испытуемых с высоким уровнем готовности к социальной ответственности по указанным основаниям, у которых выявлены высокие показатели по обоим шкалам. Эти люди на высоком уровне компетентны и готовы принять персональную позицию социально-ответственного лица. Подавляющее большинство испытуемых продемонстрировали средний уровень готовности к социальной ответственности. Низкий уровень готовности не проявил никто.

Для того чтобы дифференцированно рассмотреть самую многочисленную среднюю группу, мы разделили данный уровень еще на три подгруппы (средние К и средние П, высокие К и средние П, средние К и низкие П).

Рассмотрим теперь результаты корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) показателей социальной ответственности с показателями Калифорнийского психологического опросника и опишем выявленные значимые взаимосвязи между ними.

Положительные корреляции выявлены между показателями широты и меры ответственности по содержанию (K1) и доминированием (Do) (0,238 при $p \leq 0,05$); установкой на принятие социальной ответственности (П1) и показателями социализации (So) (0,324 при $p \leq 0,01$) и достижения через независимость (Ai) (0,253 при $p \leq 0,05$); индекса прошлого опыта социальной от-

ответственности на уровне микро- и макросоциального окружения (П4) и показателем достижения через подчинение (Ac) (0,283 при $p \leq 0,05$); готовностью принятия персональной позиции социальной ответственности (Ип) и показателем социализации (So) (0,234 при $p \leq 0,05$).

Обратные связи обнаружены между широтой и мерой ответственности по содержанию (K1) и гибкостью (Fх) ($-0,229$ при $p \leq 0,05$); широтой и мерой ответственности по форме (K2) и социальным присутствием (Sp) ($-0,231$ при $p \leq 0,05$); компетентностью по форме и содержанию социальной ответственности лидера (K0) и показателем общности (Cm) ($-0,232$ при $p \leq 0,05$); установкой на принятие социальной ответственности (П1) и психологическим складом ума (Py) ($-0,286$ при $p \leq 0,05$).

На основе анализа полученных результатов по методике ГСО мы выявили высокий и средний уровни готовности представителей изучаемой выборки к социальной ответственности (и это подтверждает более высокий уровень ГСО у социально-активной молодежи в сравнении с социально-пассивной) [3].

По показателям Ик и Ип наши испытуемые разделились на четыре группы: первая группа – высокие значения по шкале К и высокие значения по шкале П; вторая группа – высокие значения по шкале К и средние значения по шкале П; третья группа – средние значения по шкале К и средние значения по шкале П; четвертая группа – средние значения по шкале К и низкие значения по шкале П.

Проведя корреляционный и кластерный анализ, мы выявили психологические особенности, характерные для каждого выделенного типа готовности к социальной ответственности.

Начнем с определения значимых различий, полученных между группами по каждому показателю Калифорнийского психологического опросника. Для этого был использован критерий Н. Краскала-Уоллеса. Выявлено, что значимые различия по показателям СР1 присутствуют по следующим показателям:

- доминирование (при $p \leq 0,1$);
- способность к статусу (при $p \leq 0,01$);
- социальное присутствие (при $p \leq 0,05$);
- гибкость (при $p \leq 0,01$).

На уровне статистической тенденции (при $p \leq 0,1$) различны показатели доминирования (Do) изучаемых четырех групп. В группе с высокими показателями социальной готовности (первой группе) самые высокие показатели доминирования, т.е. представители данной группы более организованы, настойчивы, независимы и уверены в своих силах, инициативны и обладают потенциальными способностями к лидерству. Эти данные полностью соответствуют полученным нами ранее показателям о том, что самые высокие показатели социальной ответственности присущи представителям молодежи, занимающей социально-активные позиции в обществе [3].

Самые низкие показатели доминирования встречаются в четвертой группе и характеризуют представленных в ней людей как застенчивых, избегающих ситуаций, требующих принятия решений, неуверенных в себе, молчаливых, что соответствует характеристикам низких показателей принятия персональной позиции социальной ответственности.

По показателю способности к статусу (Cs) группы различаются на высоком уровне статистической значимости (при $p \leq 0,01$). При этом самые высокие показатели способности к статусу, характеризующие человека как активного, волевого, обладающего разносторонними интересами, влиянием и стремлением сделать карьеру, присущи группе с высокими показателями социальной ответственности.

Данное обстоятельство можно объяснить тем, что высокая социальная ответственность характеризует человека как личность с высокой социальной зрелостью, разносторонними интересами, приводящей к активной социальной позиции. Самые низкие показатели способности к статусу выявлены у второй группы, имеющей высокие показатели К и средние П. Средние показатели П характеризуют имеющуюся готовность принятия персональной позиции социальной ответственности, но не на достаточно высоком уровне.

Такие люди, даже принимая ответственность на себя, предпочитают при любой возможности возложить ответственную миссию на других. Это полностью соответствует невысоким значениям способности к статусу, характеризующим индивидов с такими оценками как нуждающихся в постоянном контроле именно из-за того, что избегают ответственности.

Статистически достоверные различия обнаружены по показателю социального присутствия (Sp) (при $p \leq 0,05$). Самые высокие баллы, характеризующие личностей, жаждущих признания, активных и настойчивых, вопреки нашим ожиданиям, встречаются в четвертой группе (средние значения К и низкие значения П). Объяснение этому, возможно, в том, что низкая готовность принятия позиции ответственного лица приводит к тому, что роли лидера данному человеку не достаются, поэтому потребность признания остается нереализованной и входит в состав метазначимых целей и программ. Самые низкие показатели присутствуют у второй группы, имеющей высокие показатели К и средние П. Невысокая готовность принять ответственность приводит к тому, что они недостаточно настойчивы, стараются держаться в тени и не привлекать внимания к собственной персоне, избегают конфликтов и предпочитают уступить, отдав пальму лидерства другому человеку.

Значимые различия обнаружены по показателю гибкости (Fх) (при $p \leq 0,01$). Самые высокие показатели по данному критерию обнаружены у четвертой группы социальной ответственности, имеющей средние значения К и низкие значения П. Такой тип людей, имеющих склонность не нести ответственность, если есть такая возможность, характеризует некоторую спонтанность, поверхностность, достаточную креативность, но нежелание доводить начатое дело до конца и нести ответственность за результаты собственного опыта. Самые низкие значения гибкости обнаружены в группе с высокой социальной ответственностью. Люди, не боящиеся брать ответственность за результаты деятельности как своей, так и чужой, более практичны, настойчивы в реализации планов, более консервативны и не склонны к риску, возможно, потому, что на них лежит бремя ответственности не только за себя, но и за других.

На основе полученных в исследовании данных по методике СРІ можно составить обобщенный психологический портрет каждой из четырех представленных среди лидеров молодежных движений типов готовности к социальной ответственности (по методике ГСО).

Лица с высоким уровнем готовности к социальной ответственности (высокие значения К и высокие значения П). Такие люди больше всех остальных склонны к лидерству и проявляют высокую степень ответственности за результаты своей и чужой деятельности. Чаще всего в эту группу входят в большинстве именно юноши; возможно, в силу воспитания (когда мальчикам прививаются качества, необходимые для будущего мужчины: ответственность, мужественность, лидерство, в то время как для девочек эти качества, по мнению общества, являются «второстепенными»), различных установок, прививаемых обществом, различий мужского и женского социального опыта.

Все представители данной группы являются не только формальными, но и неформальными лидерами различных организаций и объединений (этот факт подтвердился при специальном опросе лидеров, предпринятом нами). Они характеризуются высокой степенью принятия социальной ответственности, у них достаточно богатый опыт социальной ответственности на различных уровнях; не избегают социальной ответственности, спокойно относятся к ситуациям, когда необходимо принять ее за себя и других, и берут на себя ответственность, когда в этом возникает необходимость.

Лица данной группы знают о деятельности лидера и внутренних групповых явлениях больше представителей из оставшихся трех групп и более адекватно представляют круг обязанностей лидера, поэтому понимают, что на различных уровнях жизни общества ответственность руководителя будет разной. В то же время они выше других оценивают персональную социальную ответственность лидеров.

Мужчины данной группы высоко оценивают ответственность лидера за внутригрупповые явления и изменение отношения общества к возглавляемому им движению. По их мнению, руководители общественно-политического движения в меньшей степени ответственны за политические последствия, возможно, потому, что далеко не все опрошенные верят в возможность серьезных политических изменений, как положительных, так и отрицательных, вызванных деятельностью отдельно взятого общественного движения. Женщины же, входящие в данную группу, меньше дифференцируют различные последствия и считают, что лидер должен быть одинаково ответствен за все результаты своей деятельности и деятельности своей организации.

Такие люди достаточно доминантны и сильны, влиятельны, независимы и уверены в своих силах; не очень обеспокоены тем, что о них думают другие, но при этом они умеют убеждать; обладают достаточно разнообразными интересами, вовлеченностью во многие сферы жизни, но могут сосредоточиться на достижении какой-либо цели и, не отвлекаясь ни на что, идут к ее достижению. Лица данной группы не слишком креативны, но, взявшись за дело, пытаются все выполнить старательно и прилежно, предпочитают иметь дело с реальными и конкретными проблемами;

открыты, предприимчивы, интуитивно развиты, дипломатичны, терпеливы, быстро приспосабливаются к меняющимся условиям жизни, любят перемены и стремятся к ним. Такие люди склонны к традиционным формам поведения и конформизму, но при необходимости могут применять и сотрудничество, и манипулирование другими, более комфортно ощущают себя, если чувствуют поддержку и одобрение. В целом это люди располагающие к себе и социабильные, но они не обязательно являются чрезмерно общительными людьми. Создают вокруг себя атмосферу доверительности и уверенности, при необходимости могут работать и в небольшой социальной среде, и в одиночестве, но могут сопротивляться авторитетам и приспособленчеству в организации. И в отношении себя, и в отношении других они организованны, дисциплинированы, следуют принятым обязательствам, рискуют только в крайних обстоятельствах. Часто получают удовольствие от общественной деятельности.

Лица со средне-высоким уровнем готовности к социальной ответственности (высокие значения К и средние значения П). Эти активисты молодежных движений характеризуются готовностью принятия персональной позиции социальной ответственности, но не на достаточно высоком уровне. Такие люди хоть и могут принять ответственность, но предпочитают возложить эту миссию на других. Они и не стремятся принять социальную ответственность, но и не избегают ее, придерживаются принципа «как будет». Такие люди постоянно нуждаются в контроле, наблюдении и указаниях именно из-за того, что избегают ответственности. Они недостаточно настойчивы, стараются держаться в тени и не привлекать внимания к собственной персоне, избегают соперничества и конфликтов и предпочитают уступить, отдав пальму лидерства другому человеку, они предпочитают роль участника, а не инициатора.

Такие люди с почтением относятся к авторитетам, возлагают на более авторитетного лидера достаточно большую ответственность, при этом осознавая, что лидер не всемогущ и решение некоторых вопросов от него не зависит. Часто окружающим они кажутся зависимыми и могут испытывать трудности в выполнении заданий, медлительны, но практичны, консервативны и прилежны. Они настойчивы в реализации планов, но не склонны искать новые подходы. В работе предпочитают иметь дело с осязаемыми конкретными задачами, а не с абстрактными, концептуальными проблемами. Если они хотят повлиять на людей, то полагаются на собственный статус или должность, а не на убеждение.

В социальных контактах эти люди сдержаны и редко выходят из себя; предпочитают сотрудничество, конформизм и спокойствие манипулированию другими. Такие люди стремятся к уединению, но при необходимости могут функционировать в небольшой социальной среде, в больших же компаниях чувствуют себя некомфортно из-за недостатка уверенности в собственных возможностях, способностях и решениях. Они часто не удовлетворены собой или той социальной поддержкой, которую получают, подозрительны к другим и не склонны им доверять, предпочитают скорее осуждать других, нежели понять их. Редко оптимистичны, медленно приспосабливаются к переменам, чувствуют

себя некомфортно перед лицом неопределенности, могут проявлять признаки социальной отчужденности и удрученности.

Лица со средним уровнем готовности социальной ответственности (средние значения К и средние значения П). Люди с таким уровнем социальной ответственности характеризуются тем, что не пытаются взять ответственность на себя, но и не стремятся избежать ее, если к тому привели обстоятельства. Ситуации, в которых необходимо взять ответственность, не вызывают у них страха и возмущения. При этом деятельность даже вымышленного лидера молодежного движения вызывает у них определенное уважение, они достаточно четко очерчивают круг его обязанностей, особо обращая внимание на ответственность лидера за внутренние социально-групповые явления в молодежном движении, которую они считают первостепенной в ряду ответственности лидера.

Эти люди одинаково важно оценивают ответственность лидера за такие последствия деятельности организации в обществе, как политические изменения в обществе, социальные изменения, ухудшение отношения к движению. При этом сами участники данной группы предпочитают находиться в роли стороннего наблюдателя. В работе требуют постоянных указаний, наблюдения, но в ситуации выбора предпочтут работать в одиночестве. Не очень сильны в последовательном осуществлении чего-либо, не слишком способны выполнять рутинную работу, не любят планировать что-либо заранее, не заглядывают слишком далеко вперед, неэффективны в использовании своего времени, чувствуют скуку от однообразия и рутины. Они часто все делают медленно, тем самым не производят на других впечатление, не любят внимания к собственной персоне, но воспринимают себя как нечто уникальное и отличное от других как в позитивном, так и в негативном смысле.

Такие люди не очень обеспокоены тем, что подумают о них другие, но при этом обладают способностью убеждать. Обладают хорошо развитыми навыками налаживать контакт с другими и использовать их в своих интересах. Часто осуждают других, подозрительны и нетерпимы к ним. При этом предпочтут пойти на уступки, лишь бы сохранить свое спокойствие. Поддержкой социального окружения чаще всего не удовлетворены. Обладают достаточно узкими интересами.

Лица со средне-низким уровнем социальной ответственности (средние значения К и низкие значения П). Такой тип людей, имеющих склонность не нести ответственность, характеризует некоторую спонтанность, поверхностность людей, достаточную креативность, но нежелание доводить начатое дело до конца и нести ответственность за результаты собственного опыта. Это люди застенчивые, избегающие ситуаций, требующих принятия решений, неуверенные в себе, молчаливые. Они жаждут признания, но в силу нежелания и невозможности принятия позиции ответственного лица, роли лидера данному человеку не достаются, поэтому потребность признания остается нереализованной и входит в состав метазначимых целей и программ. При этом, видимо, в качестве компенсаторного меха-

низма эти люди принижают заслуги более успешного лидера, унижительно относятся к его кругу обязанностей. Они невысоко оценивают ответственность лидера именно потому, что не считают, что изменения в политической и социальной жизни общества вызваны деятельностью лидера и возглавляемой им организацией.

Такие люди обычно пассивны, неактивны в отстаивании своих прав, иногда кажутся заторможенными в мыслях и действиях. Они кажутся робкими, беззащитными и застенчивыми, иногда социально отделенными, могут быть пассивно-агрессивными, безрассудными, импульсивными. Они обычно сдержаны в социальных контактах и редко выходят из себя, способны успешно функционировать в небольшой социальной среде, но стремятся быть в маленькой компании знакомых людей. Большинство из них не воспринимают себя как что-то уникальное, единственное в своем роде. Они не склонны конкурировать с другими, предпочитая вместо этого кооперацию и сотрудничество. В целом они дружелюбны и адаптивны, другими воспринимаются как благоразумные и наблюдательные, но медленно приспосабливающиеся к незнакомым для себя ситуациям.

Выводы:

1. Лидеры современных просоциальных молодежных движений обладают преимущественно (93,4%) средним уровнем готовности к социальной ответственности. В исследованной нами выборке присутствуют лишь 6,6% испытуемых с высоким уровнем готовности к социальной ответственности по выделенным основаниям компетентности и принятия позиции ответственного лица. Низкий уровень готовности не обнаружен.

2. На основе исследования выделены четыре группы лидеров: лица с высоким уровнем социальной ответственности (высокие значения К и высокие значения П); лица со средне-высоким уровнем социальной ответственности (высокие значения К и средние значения П); лица со средним уровнем социальной ответственности (средние значения К и средние значения П); лица со средне-низким уровнем социальной ответственности (средние значения К и низкие значения П). Результаты деления выборки на четыре подгруппы были подтверждены результатом кластерного анализа.

3. Между четырьмя описанными группами лидеров с разным уровнем социальной ответственности существуют значимые различия по показателям: доминирование (при $p \leq 0,1$), способность к статусу (при $p \leq 0,01$), социальное присутствие (при $p \leq 0,05$), гибкость (при $p \leq 0,01$), что подтверждает исходную гипотезу.

4. Составленные психологические портреты каждой из групп лидеров с разным уровнем социальной ответственности позволяют более дифференцированно подойти к описанию наиболее многочисленной группы и выявить характерные особенности каждой из них. Установлено, что лишь первая группа лиц обладает набором востребованных обществом качеств перспективных лидеров, которые не только стремятся к доминированию, обладают способностью к статусу, социальной активности, другим проявлениям властности, но и обладают высокой межличностной адекватностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панарин И.А.* Типология готовности к социальной ответственности у молодежи // Социально-психологические проблемы современности. Барнаул, 2005. С. 12–21.
2. *Панарин И.А.* Социально-психологические особенности современных молодежных движений // Человек в эпоху глобализации. Барнаул, 2006. С. 15–24.
3. *Панарин И.А.* О различиях социальной ответственности у социально-активной и социально-пассивной молодежи // О роли государства в современной молодежной политике. Барнаул, 2007. С. 31–42
4. *Панарин И.А.* Проблема социальной ответственности в истории философии и науки // Актуальные вопросы философии и психологии управления. Барнаул, 2004. С. 4–24.
5. *Панарин И.А.* Опросник диагностики готовности к социальной ответственности у молодежи // Психодиагностика социально-психологических качеств личности. М., 2005. С. 22–32.
6. *Гау Х.Г.* Руководство к Калифорнийскому психологическому опроснику (СРІ) / Перевод И.М. Дашковой, Н.А. Курганского, Н.П. Чумаковой; Науч. ред. Н.А. Батурин. Челябинск; Санкт-Петербург, 1995. 47 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 7 марта 2008 г.